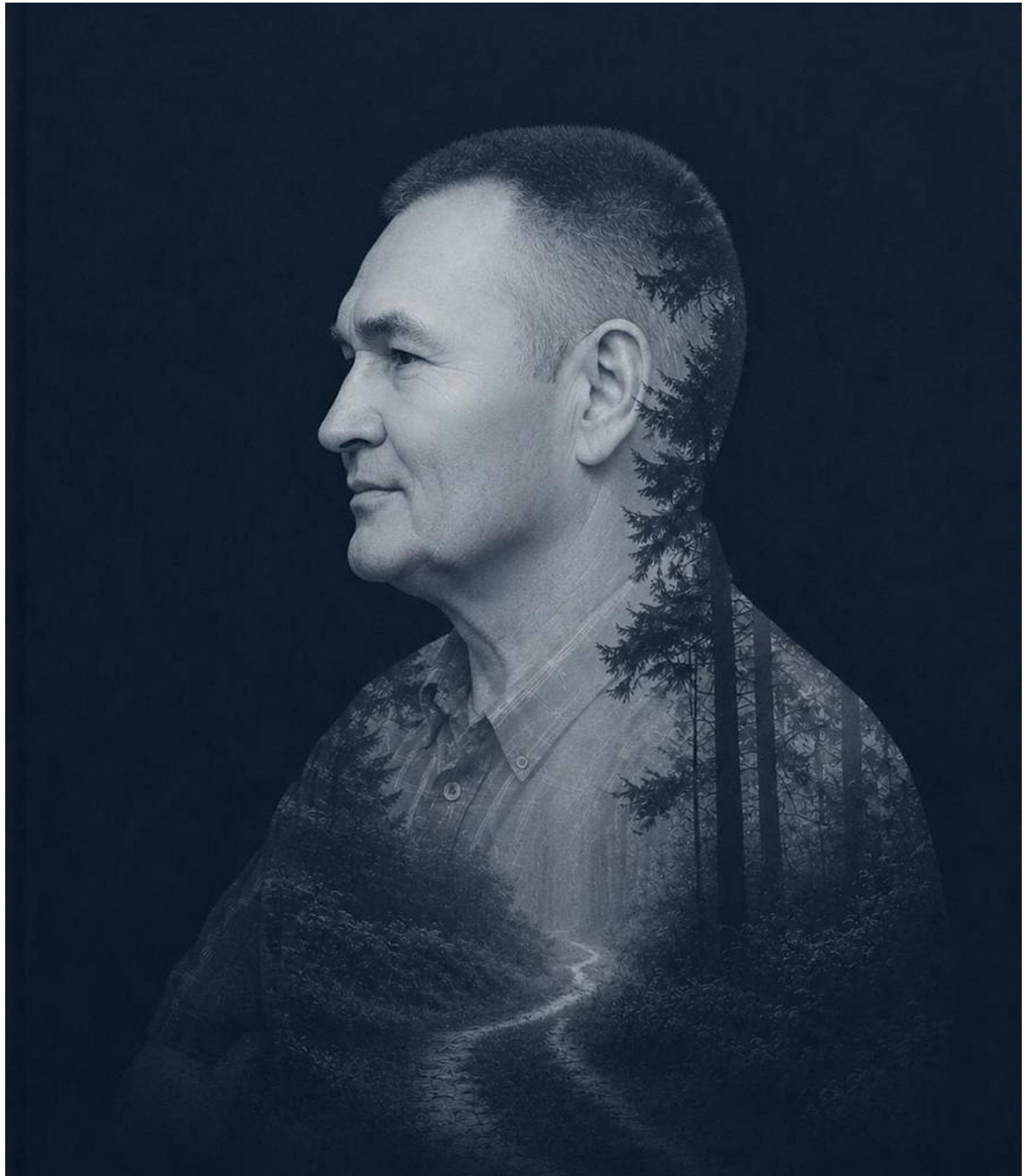

СБОРНИК РАССКАЗОВ

— ◆ —
САДЫКОВ ЭМИР

Эмир Садыков

СБОРНИК РАССКАЗОВ

«Автор»

2026

Садыков Э.

СБОРНИК РАССКАЗОВ / Э. Садыков — «Автор», 2026

Увлекательный сборник из пяти ярких рассказов для литературного конкурса
Голландец

© Садыков Э., 2026

© Автор, 2026

Эмир Садыков

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Друзья, я участвовал в литературном конкурсе Голландец. Это первое задание: Описание жизни в 55 словах.

Мой кабинет - словно прожитая жизнь. За массивным столом распутываю тайны: начинал в уголовном розыске, теперь - частный детектив и полиграфолог, помогаю тем, кто в беде. Рядом спортивный уголок: турник, шведская стенка напоминают: сила не только в логике. Велосипед «Турист» - мамин подарок. На полках - книги, награды и подарки детей. Аромат кофе вдохновляет, а дела становятся рассказами читателям.

Второе задание. Тема задания: «О чём я мечтаю».

Почему я мечтаю о новом полиграфе

Мой „Крис“ 2010 года выпуска исправно служит, но время берёт своё: датчики изнашиваются, программное обеспечение (ПО) устаревает, а с ним и удобство анализа данных. Я часто думаю: а что, если за пару лет в технологии шагнули далеко? Новый полиграф 2026 года - это не просто свежий корпус. В нём, скорее всего, улучшили алгоритмы обработки сигналов: алгоритмы стали точнее распознавать изменения регистрируемых психофизиологических показателей, вызванные реакцией на предъявленный вопрос, и на этом основании новый полиграф позволит составить более объективное заключение, снизит вероятность ошибки при анализе сложных случаев. Появились и новые датчики, которые фиксируют параметры, раньше упускавшиеся. И самое важное - в обновлённом ПО заложены современные методики тестирования, которые помогают глубже анализировать данные и делать выводы более обоснованными.

Я взвесил всё: и то, что мой аппарат уже не даёт того уровня детализации, который нужен для сложных экспертиз, и то, что обновление позволит мне работать эффективнее и брать более сложные задания. Да, это инвестиция, но она направлена на то, чтобы в итоге давать клиентам более качественный и надёжный результат. Поэтому я решил: пора дать себе этот шанс. Это не просто покупка техники - это инвестиция в мой профессиональный рост и в то, чтобы мои заключения оставались на острие актуальности».

Но, «Мой „Крис“ 2010 года - мой напарник уже 16 лет. Мы с ним столько преступлений раскрыли, столько мошенников вывели на чистую воду, что мне до сих пор немного не по себе думать о том, чтобы его убрать. Он ни разу меня не подвёл. А ещё я до сих пор помню слова моего учителя, первооткрывателя седьмой лаборатории КГБ СССР. Когда он узнал, что я 33 года занимаюсь раскрытием преступлений, он сказал: „Зачем вам полиграф? Вы после двух-часовой беседы и так поймёте, солгал человек или нет. Возьмите красивую коробку, подсоедините к ноутбуку и создайте видимость опроса“.

И в чём-то он был прав: я действительно научился слышать людей. Но именно поэтому я и хочу новый полиграф — не чтобы заменить свою интуицию, а чтобы сделать её ещё сильнее. Чтобы мои выводы, к которым я прихожу после долгой беседы, были подтверждены самыми современными и точными данными. Чтобы я мог не только чувствовать правду, но и показывать её так, чтобы ей верили все — от клиентов до судов.

А „Крис“ останется со мной - не на свалке, а на почётном месте в кабинете. Как напоминание о пройденном пути и о тех, кто меня учил. Новый полиграф не перечёркивает прошлое, он продолжает его. И я наконец-то готов сделать этот шаг».

Ведь мой полиграф работает не как «машина истины», а как инструмент, который помогает человеку встретиться с реальностью - и выбрать раскаяние вместо упрямого отрицания, когда факты всё равно выйдут наружу. И в этом как раз человеческая, профессиональная ценность специалиста полиграфолога: ты не просто фиксируешь реакции, ты даёшь человеку шанс поступить правильно.

Пусть мой старый «Крис» займет свое заслуженное место- находится там, где ему положено - среди книг, наград, рядом с гирей и велосипедом, как часть моей истории. Он честно отработал своё и помог многим дойти до признания. Новый полиграф не заменит его - он продолжит эту работу, только на другом уровне. И я готов к этому шагу.

Третье задание. Тема задания: **"Секрет из детства"**.

Школьные годы

Сегодня первый урок в шестом «А» классе начался с неожиданного посещения его директором школы. - Кто из вас сочинил и подбросил эту «писанину» вашему классному руководителю по месту жительства? Отвечайте!

Асадулла Сафинович Сафин, директор Новотимерсянской сельской школы, с листком ученической тетради в клетку в правой руке вопросительно посмотрел на учеников.

Его строгие глаза насквозь пронизывали всех двадцати двух учеников шестого «А» класса, стоящих за партами,- двенадцать девочек и десять мальчиков.

Ученики, кроме меня, с любопытством разглядывали листок ученической тетради в руках директора.

- Вы можете сесть,- махнул левой рукой он в сторону девочек. Одноклассницы облегченно дружно присели за свои парты, продолжая с любопытством наблюдать происходящее...

Глаза директора школы переместились в мою сторону.

- Эмир! Подойди-ка ко мне.

- Это ты написал?

Я тихо ответил:

- Нет. Не я.

Услышав мой ответ, Асадулла Сафинович, положив свою левую руку на мое правое плечо, доброжелательно произнес:

- Но тогда пойдем ко мне в директорскую...

Класс еще сильнее заинтриговался происходящим. Никто из учеников, кроме меня, не понимал, почему выбор пал именно на меня.

Стоя в кабинете директора, я продолжил хранить молчание.

- Ну, что так и будешь строить из себя Зою Космодемьянскую? Как мне с тобой поступить на этот раз?- спросил директор...

...С первого класса у меня был огромный секрет. Я был влюблен в свою классную руководительницу. Она снимала комнату в доме по соседству с нашим. Она была молода, красива, добра, отзывчива. Кроме школы, я ее ежедневно видел по месту жительства, мог свободно заходить к ней в дом, где она проживала, и она помогала мне в подготовке домашних заданий. С первого класса она вела меня по нелегкому и тернистому пути знаний. Помню, в первом классе, я не сразу мог отличать прописные и строчные буквы, но она терпеливо и грамотно объясняла свой предмет. Она привила во мне любовь к чтению художественной литературы. После помощи при подготовке домашних заданий, она всегда угощала меня сладким чаем, блинами. Ее образ учительницы в моей памяти отложился таким идеальным, добрым, светлым...

И вот спустя некоторое время по выходным дням к ней начал приезжать незнакомый мне мужчина. Наблюдая это, меня стала мучить ревность, и появились чувства опасения и страха потерять ее дружбу ко мне...

И в один прекрасный вечер я в стихах каллиграфическим почерком, чернильной ручкой, на листке ученической тетради, старательно написал свое отношение к ее личной жизни... Как мне казалось в то время, что я имел право на это. Мне было тринадцать лет...

Мои раздумья прервали слова директора школы:

-Ну и что, снова о твоём поведении придётся сообщить родителям...», - слова директора повисли в воздухе, тяжёлые, как мокрый плащ.

Я стоял, вцепившись пальцами в край директорского стола, будто он мог удержать меня от падения в эту внезапно ставшую чужой реальность. В голове стучало: «Это же просто стихи... просто слова, потому что было больно». Но теперь, под строгим взглядом Асадуллы Сафинвича, они казались не строчками, а уликой, предательством.

Директор медленно опустился в своё старое кресло - оно скрипнуло, как будто тоже устало от всех этих детских драм. Он не торопился. Сначала положил листок на стол, разгладил уголки, будто хотел прочесть его заново, уже не как обвинение, а как крик, которому не хватило голоса. Потом поднял на меня глаза - не злые, скорее усталые, будто видел уже сотню таких историй и знал, чем они заканчиваются.

- Ты ведь не хотел сделать ей плохо, верно? - спросил он тихо, без нажима.

Я кивнул, не доверяя собственному голосу. Если заговорю - заплачу, а плакать перед директором ученику шестого класса нельзя. Это как признать, что ты всё ещё маленький, что тебе страшно, что мир вдруг перестал быть справедливым.

- Ревность - это злая штука, Эмир, - продолжил он, чуть наклонив голову.

- Она заставляет нас думать, что мы защищаем что-то важное, а на деле только ломаем. Ты ведь любил её как учительницу, да? Как человека, который тебе помогал. И когда появился тот мужчина, тебе показалось, что он отнимает у тебя эту теплоту, эти блины после уроков, этот тихий голос, который объяснял каждую букву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.